

Стенограмма заседания Совета государственной экспертизы от 26 апреля 2019 г.

– **Игорь Манылов, начальник Главгосэкспертизы России:** Добрый день, уважаемые коллеги! Разрешите начать заседание. У нас сегодня в повестке три вопроса.

Предлагаю внести изменения в порядок их рассмотрения: на вопрос по стратегии развития строительной отрасли до 2030 года приглашены представители наших заявителей, заказчиков строительства, общественных объединений, поэтому, учитывая их занятость, предлагаю договориться, что первый вопрос мы обсудим, дальше будет вопрос по практике ведения ЕГРЗ и вопрос по основным разрабатываемым актам. Если нет возражений, предлагаю пойти в таком порядке.

Напомню, у нас была задача, поставленная Минстроем России, начать работу над проектом раздела Стратегии, была проведена организационная работа, подключен Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, сформированы группы по нескольким направлениям. Нам поручили вести группу по инновационному развитию института строительной экспертизы и группу по развитию системы ценообразования в строительстве. Также мы приняли участие в работе группы, отвечающей за вопросы цифровой трансформации и цифрового строительства.

Вчера состоялось большое заседание у министра Российской Федерации, знаю, что многие принимали участие, там докладывалось о ходе работы нескольких проектных команд. Заместитель министра, курирующий эту работу, отметил, что наши два блока лидируют, наработаны первые материалы.

Второй момент. Было сообщено, что к работе подключен РАНХиГС, на площадке которого пройдут в мае две уже стыковочных, серьезных сессии, где будут обсуждаться не отдельные «куски», а серьезные системные вопросы, как мы ожидаем. В этих обсуждениях примут участие представители всех направлений, и при модерации академии и

аналитического центра при правительстве будет проведена работа по интеграции всех стратегических направлений в один общий блок, направленный на развитие национального стройкомплекса.

Хочу также сообщить, что вчера мы провели в режиме видеоконференции обсуждения Стратегии с Госэкспертизой Республики Казахстан. То, что мы обсуждали между собой и формулировали в виде решений или проектов решений. Коллеги из Казахстана идут практически тем же путем, мы поняли, что ситуации у нас с ними очень похожи. Например, вопросы экологической экспертизы: у них полностью эта работа реализована в формате «одного окна», сейчас они рассказали, как это реализовано. Они приводят конкретные данные, как такой подход упростил работу, в процентах, сколько возвратов прекратилось, насколько это оптимизировало процесс. Мы на их примере получаем серьезную опору для переговоров с Минприроды и Роспотребнадзором, и вместе с Минстроем России проводим оптимизацию по упрощению наших процедур.

Также по экспертному сопровождению у них на стадии реализации находится проект в городе Туркестане, было принято дополнительное решение, что комплексная ведомственная экспертиза может осуществляться по соответствующим этапам разработки проекта в режиме экспертного сопровождения. То есть они реализуют уникальные проекты, когда из-за сложности объекта они, по сути, его поэтапно разрабатывают, поэтапно экспертизу проводят и потом вводят. То есть выпускают в финале итоговое сводное заключение, что тоже интересный опыт.

Третий пункт. В основе их трансформации также лежит цифровой подход по принципу «одного окна». То есть все те направления, которые мы запускали, – интеграция со всеми структурами Минстроя, налоговой инспекцией и так далее – у них сейчас также реализуются. В Казахстане делают ресурс, аналогичный ЕГРЗ (он называется «Единый банк данных»), – единую систему, которая концентрирует всю информацию об объектах и о

выданных заключениях. Мы договорились общим пакетом эту информацию в своей дальнейшей работе использовать.

Хочу, чтобы мы сейчас прошли по анализу тех предложений, которые дали члены совета и участники стратегической сессии.

Владимир Курицин, советник начальника Главгосэкспертизы России:

– Хотелось бы доложить о статусе реализации описания стратегии развития строительной отрасли по проекту раздела инновационного развития института строительной экспертизы Российской Федерации. Структура документа осталась неизменной, в рамках нее мы собирали запросы с предложениями. Проведены стратегические сессии, на первой было порядка 40 человек, на заседании Совета стратегической сессии были подключены, включая тех, кто использовал ВКС, 176 человек. Мы также сформировали форум для интерактивного взаимодействия, где на сегодня зарегистрированы 49 пользователей. Хотелось бы, чтобы больше представителей участвовало в рамках интерактивного общения. Сформирован пул предложений, всего нам направлено 70 предложений и материалов, первый проект документа будет готов в середине мая. Написание документа в целом планируется к 31 июля этого года.

Отдельное спасибо хочется сказать организациям, которые прислали развернутые предложения. Это и Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Татарстан. Всем большое спасибо, что откликнулись. В раздаточных материалах представлены в совокупности все ваши предложения, статистические данные будут доложены позже.

В рамках презентации мы попытались тезисно о каждой компании, которая прислала нам данные о своем статусе, рассказать, что у них происходит и как и какие есть сложности. Из Москвы – основной тезис – 99 % положительных заключений экспертизы выдается досрочно. Но не у всех такие показатели. Чувашская Республика: есть факторы, из-за которых динамика ухудшается, есть компании-застройщики, которые уходят в

негосударственную экспертизу, они считают, что это происходит из-за низких цен. Естественно, законодательство постоянно меняется, из-за этого есть проблемы, как они видят. Условия, влияющие на проведение экспертизы, все на самом деле отмечают, это не очень хорошее качество подготовки документов: комплектность и, естественно, отсутствие навыков работы у заявителя больше не с проектной документацией, а с теми информационными системами, с которыми сейчас приходится работать.

Что еще, государственная экспертиза выявила тысячу ошибок, которые в случае их реализации могли бы привести к авариям и тяжелым последствиям, сообщает Иркутск. Анализ выданных заключений показывает, что процесс проведения государственной экспертизы в каждом четвертом комплекте документов выявляет существенные ошибки.

На самом деле, все предложения, которые мы здесь объединили, уже сводятся, у каждой компании, государственной или негосударственной, есть свое видение текущей ситуации, где описывают вывод по данному разделу, который мы попытались сделать:

- государственные экспертизы выявляют тысячи ошибок, которые в случае их реализации могли бы привести к авариям и тяжелым последствиям;

- проектная документация зачастую представляется в экспертизу с недостоверной информацией;

- сроки проведения экспертизы, то есть мы говорим, что нужно ускориться, а на самом деле все зависит от качества проектной документации, которую мы получаем на экспертизу;

- экономия бюджетных средств по результатам государственной экспертизы составляет порядка 10–11 %, а стоимость экспертизы составляет 0,3 %, что, на самом деле, очень показательно.

От компаний, которые нам направили свои предложения, есть также анализ информации по США и Индии. Вообще, в большинстве зарубежных стран проведение экспертизы проектов и контрольно-надзорных функций

осуществляют структуры государственных органов, участие экспертизы осуществляется в режиме поэтапного сопровождения, и государственная экспертиза – это институт, который занимает важное место в системе контроля качества проектов во множестве зарубежных стран, опыт которых мы смогли оценить, – это 11 стран.

Цели и задачи. Здесь было много компромиссов, направленных вами же и другими учреждениями. Основной подход, который мы увидели, – это:

- создание единой цифровой среды;

- сокращение сроков реализации проектов, хотя вопрос поднимался, входит ли он в компетенцию данного блока института строительной экспертизы, мы считаем, что это правильная задача;

- переход к экспертному сопровождению с нулевой стадии, мы здесь дополнили как раз до полного завершения проектных и строительных работ на особо опасных, технически сложных и уникальных объектах, то есть в нашем понимании их необходимо ввести, и мы согласны с компанией, которая нам это направляла;

- управление стоимостью строительства – все равно эта задача стоит, она коррелируется вместе с ценообразованием, и мы считаем, что эту задачу необходимо ставить для себя.

Естественно, в рамках единой цифровой среды – это постоянное накопление данных в цифровом формате, чтобы можно было оперативно работать с ними, делать анализ в разных ракурсах и предоставлять информацию. На основании цифровых данных, цифровых инструментов, которые мы видим в рамках развития до 2030 года, должны быть созданы дополнительные ценности именно на базе цифровых технологий и возможности работать с цифрой, с BIM-моделями, с базами данных, формируя базы знаний.

Как основная цель – это эволюция института строительной экспертизы, его трансформация в институт управления строительных проектов. Мы

считаем, что цель в рамках Стратегии, в рамках одного направления, должна быть единой, задач может быть больше.

Развилки. Хотя нам не прислали как «развилки», но мы их выделили. Для определения целей необходимо определиться со статусами: что происходит и как. Инновационное развитие, здесь развилки по трем основным направлениям:

- система экспертизы, какой она должна быть – государственная, негосударственная, федеральная, региональная;

- объекты экспертизы – ТЭО, инженерные изыскания, проектная документация;

- сама по себе модель экспертизы – это служба технического заказчика, орган исполнительной власти, инжиниринговые компании?

На самом деле мы не видим в этом никаких «развилочек» с учетом 2030 года. Мы считаем, что все это будет объединено единой цифровой платформой. С помощью «цифры» мы это объединим, и нам не потребуется делать изменения, останутся и государственные, и негосударственные учреждения. Необходимо будет делать экспертизу и инженерных изысканий, и проектной документации, к тому моменту, надеюсь, BIM будет развит. И все-таки мы уходим от тех самых «развилочек», которые нам были направлены, и мы их так увидели, в рамках института управления эффективностью строительных проектов мы считаем, что цифровая платформа объединит их.

Основные направления инновационного развития института экспертизы – это и оптимизация контрольных функций, и совершенствование системы автоматического регулирования, и создание института технического заказчика, клиентоцентричность и клиентоориентированность, работа со всеми стейкхолдерами, которые нужны, как на уровне заказчика, так на уровне министерств, объединение информации и данных, предоставление новых услуг, улучшение качества работы и развитие новых услуг, которые мы можем предоставить с помощью формирования баз данных и знаний и на их основании.

Инжиниринг. Вы пишете о том, что эта составляющая должна быть, консалтинг все равно будет развиваться, это направление перспективное и к 2030 году должно быть. Развитие и создание единой цифровой среды и инструментов. Об инструментах мы много говорили – это создание цифровых ассистентов экспертов, единые базы. Вы пишете, что нужно сделать обучение, повышение квалификации на всех стадиях, начиная от заказчиков, проектировщиков, экспертов, на всех стадиях необходимо улучшить обучение, сделать повышение квалификации. Мало компаний, мало сотрудников, которые умеют работать не только в экспертизе, но и со знаниями, например, BIM-технологий. Это направление будет развиваться. Надеюсь, институты в своем разделе это укажут и покажут, какими механизмами они смогут нам помочь.

Ожидаемые эффекты. Они просты. Мы объединили несколько предложений:

- улучшение качества подготовки проектной документации;
- автоматизация проведения экспертизы на базе «цифры» и инструментов, которые я описал;
- сокращение сроков реализации строительных проектов – в целом, мы являемся составной частью полного жизненного цикла и считаем, что сокращение сроков у нас, заход на более ранние стадии при проектировании, при выборе технических решений позволит сократить общие сроки реализации проектов.

Оптимизация и упрощение контрольных функций. Все мы говорим о снятии барьеров, но нельзя говорить о полном удалении контрольных функций, этого не будет, они остаются, их нужно попытаться чуть-чуть упростить.

Расширение компетенций. В интересах заказчика – сопровождение проектов с нулевой стадии до момента сдачи в эксплуатацию. Ведение объекта с помощью баз данных от информационной модели до создания

цифрового двойника и данные, которые будут наполняться с нулевой стадии и заканчивая сносом и утилизацией.

Естественно, должен быть экономический эффект. Это экономия средств инвесторов. Анализ и оценка рисков. Санкт-Петербург и Москва писали, и мы с ними согласны, пока все еще низкий уровень готовности объектов строительного комплекса к внедрению цифровых технологий.

Практика перехода к приведению экспертизы в электронный формат, что, по сути, при внедрении ЕГРЗ с прошлого года показало инертность заказчиков проектных организаций по работе с «цифрой», в данной ситуации даже по работе с электронными документами. На текущий момент доля организаций, работающих с BIM-технологиями, незначительна. Как я говорил, это точечные вещи, по этому году в министерстве обсуждается порядка 15 пилотных проектов для апробирования работы с экспертами, надеюсь, все получится. Конечно, не хватает классификаторов, измененных нормативных актов для работы с BIM, но в рамках пилотных проектов, я полагаю, с этого года мы организуем.

В рамках рисков – кадровый и материальный голод, нехватка профессиональных сотрудников, которые имеют опыт в обеих отраслях, без опыта работы с информационными технологиями достаточно сложно будет осуществлять переход в рамках страны, в рамках одной компании это намного проще.

Какой вы видите экспертизу в 2030 году? Наше понимание того, какой должна быть экспертиза в 2030 году, – это единая цифровая среда, где будет единая база данных, единая база знаний, унифицированные подходы, цифровой ассистент или помощник эксперта, бесшовная интеграция на уровне ведомств, это разработанные классификаторы. Таким мы видим развитие экспертизы и экспертизу в 2030 году.

Игорь Манылов: В результате обсуждений, и министр на этом акцентировал внимание, должно родиться около пятнадцати страниц текста, что довольно непростая задача. Обсуждая Стратегию, к примеру, мы по

своему блоку даем пятнадцать страниц, прикладываем фактуру, аналитический материал, и уложить его в такое количество страниц, конечно, сложно. Поэтому мы должны так отработать в итоге материал, чтобы на момент обсуждения Стратегии это был не хаос мнений, а уже структурированная информация, к примеру, 4 – 5 позиций.

Когда мы говорим, что все должны работать на единой цифровой платформе, это упрощенное представление, на самом деле, наши предложения заключаются в стратегической интеграции не только технологической, но и стандартов, подходов, регулирования.

Когда мы говорим, что нужна экономия средств, и это наша стратегическая цель, то мы имеем в виду не просто «отрезать» деньги от стройки, а то, что должно быть эффективное расходование средств: если надо больше, значит, следует дать больше, а если для этой задачи столько не нужно, то следует рационально распределить деньги и на эту задачу столько не тратить. Надо смотреть, чтобы к моменту доработки стратегии (а это, по установке министра, должно произойти к середине лета) все шероховатости были сняты.

Борьба с барьерами не должна приводить к «проседанию» безопасности. Институт экспертизы все-таки отвечает, в первую очередь, именно за безопасное строительство. Нам нужна сбалансированная позиция по реализации контрольной функции. Технологический барьер будем снимать, процедуры упрощать, но вопросы безопасности отдать не можем.

Говоря о Стратегии, мы говорим, из какой ситуации мы исходим: приводим итоги работы, цифры, сколько заключений выдаем, сколько ошибок находим. Эти данные представит начальник Информационно-аналитического центра Главгосэкспертизы России Борис Булынин.

Борис Булынин, руководитель Информационно-аналитического центра Главгосэкспертизы России:

– Динамика объемов услуг госэкспертизы по проектной документации снижается, или стагнирует: у 80 % региональных организаций наблюдается

отрицательная динамика, стали собирать сведения о том, что там происходит. Мы благодарим Мосгосэкспертизу, экспертизу Ульяновскую, Иркутскую, Челябинскую, Республик Башкортостан, Саха, Хабаровского края за очень подробные письма.

Выделены основные причины снижения объемов госэкспертизы. В основном региональные экспертизы называют низкое качество подготовки проектной документации, это самая часто называемая причина, вторая – дисбаланс требований законодательства к организациям государственной и негосударственной экспертизы. Региональные экспертные организации оказались в несколько дискриминированном положении по сравнению с негосударственной экспертизой. Также называются продление сроков проведения государственной экспертизы, снижение инвестиционной активности, сокращение полномочий, изменение количества проектной документации, заходящей на повторную экспертизу, несвоевременная оплата экспертных услуг и увеличение количества расторгаемых договоров.

По итогам первого квартала – данные ЕГРЗ – количество выданных отрицательных заключений у государственных экспертиз достигает 14 %, 0,5 % – у негосударственных. У Казахстана цифра очень близкая, у них в пределах 12–15 %.

Также коллеги указали основные факторы, влияющие на качество проектной документации, был проведен короткий анализ и по срокам. Если в целом по системе сроки увеличиваются незначительно, то по отдельным региональным экспертным организациям ситуация разнится: например, в Карачаево-Черкессии сроки снизились на 30 календарных дней, а в Ульяновской области увеличились на 30 календарных дней. Но в целом по системе сроки проведения в регионах медленно растут. В регионах сроки проведения экспертизы в соответствии с местным законодательством по сравнению с федеральным жестче, кроме того, если есть возможность у заявителей продлить сроки экспертизы, то такое продление, как указывают

некоторые экспертизы, доходит до 90 % от всей поданной проектной документации.

Игорь Манылов: Если посмотреть глубинно на эти цифры, то, по данным Главгосэкспертизы, структура срока проведения экспертизы такова: если раньше было 70 % времени занимала работа экспертов, 30 % – клиента, то теперь наоборот – 30 % времени занимает экспертиза, 70 % – клиент. Мы за счет технологий себя оптимизировали, пока то время, которое оптимизировали, передали клиенту. Если там начнется более качественная работа, срок будет снижаться. Но нас нельзя до нуля сокращать. Мы взяли конкретные примеры, на слайдах видно структуру. Я просил бы региональных руководителей посмотреть за последний год, какая доля у вас в структуре общего срока приходится на экспертов. Коллеги, сейчас предлагаю высказаться и свои предложения озвучить.

Леонид Казинец, председатель Совета директоров и владелец корпорации «Баркли», член Совета при Президенте РФ по жилищной политике и повышению доступности жилья, вице-президент РСПП, президент Всероссийской ассоциации «Национальное объединение застройщиков жилья»:

– Уважаемые коллеги, я хотел бы говорить как вице-президент РСПП, глава Национального объединения застройщиков и просто застройщик, который тридцать лет занимается строительством. Главгосэкспертиза по большому счету нужна только тем, кто платит деньги, – государству или застройщикам. Проектировщикам экспертиза не очень нужна, они сами в себе уверены, как ни странно, да и генподрядчикам тоже не в такой степени нужна. Вопрос всегда в том, на ком лежит ответственность за инвестирование объектов и к кому предъявляются требования. К бюджету, если это бюджетный застройщик, или к частному застройщику. По сути, мы единственные потребители той продукции, которая поставляется экспертами.

С моей точки зрения, экспертиза, безусловно, нужна. По многим причинам, хотя бы для того, чтобы было, с кем разделить ответственность. И

качество развития Главгосэкспертизы в последнее время очень хорошее, особенно то, что есть ЕГРЗ, вы видите все процессы, которые сейчас происходят на всех уровнях госэкспертиз вне зависимости от вида административной подведомственности. Из эффективных инструментов, которые сейчас внедряются, конечно, можно отметить, что в Московской экспертизе много электронных вещей, с ними стало проще работать, эти процедуры стали более понятными.

Все время идет дискуссия, какой экспертиза должна быть. Эта дискуссия происходит потому, что на самом деле мы говорим о двух разных видах заключения экспертизы. Попробую объяснить. Александр Викторович Кузьмин, который находится сегодня здесь, может подтвердить, что диалога о том, какая должна быть проектная организация – акционерной, частной или государственной, нет. Проектирование должно быть качественным – вот и все. С экспертизой у нас совсем другая история: у нас два разных вида экспертизы. Одна ситуация, когда мы хотим получить качественное экспертное заключение и быть уверенным, что у нас действительно качественная документация, а другое дело, когда нам нужно очень быстро получить какое-нибудь заключение, чтоб выполнить требование Госстройнадзора. Это происходит еще и потому, что требования к повторной экспертизе избыточны. Когда возникает это поле, когда нужно что-то очень быстро предоставить, а пройти качественную экспертизу просто нет времени, начинается история про какие-то заключения каких-либо экспертиз. Поэтому первый путь с недобросовестными экспертизами – это, в первую очередь, уменьшение требований к повторному прохождению экспертизы и разрешение как можно больше незначительных вещей принимать на уровне проектировщика и заказчика. Тогда нам не придется по изменению квартиры на два квадратных метра бежать в экспертизу, перегружая экспертов и себя или обращаясь к экспертизам, которые всегда дают положительное заключение, не заглядывая в документацию.

Второе, кто за что отвечает. Очень хотелось бы, чтобы было понятно прописано, в случае если произошли какие-то последствия того, что проектная документация была некачественной и приняты судебные решения с исками к застройщику, застройщик регрессивно обращает этот иск к экспертизе. Понятно, что если мы обращаемся к Главгосэкспертизе, у нее есть бюджет, есть собственность, понятно, чем она отвечает. Теперь вопрос: чем отвечают региональные экспертизы? Теоретически они подразделения субъектов. Могут ли исковые требования, выставленные региональной экспертизе, быть выставлены бюджету?

Игорь Манылов:

– Если организация автономная, то нет. У нас некоторые экспертизы в структуре органов власти, тогда требования могут быть предъявлены органу власти.

Леонид Казинец:

– Нужно чтобы уровень ответственности был сравним с уровнем ущерба, который может возникнуть в результате того, что проектная документация некачественная – это десятки миллионов долларов. Должна быть статистика реальных выплат. Насколько страховые случаи работают в случае ответственности экспертизы – большой вопрос. Так насколько нам необходимо перепроходить экспертизу в случае незначительных изменений? Какова степень ответственности региональных и частных экспертиз? Ведь понятно, что у частных экспертиз ответственность минимальна, если можно как-то на государство переложить ответственность, то апеллировать можно, по крайней мере, к этому. Но если мы имеем дело с частной организацией? Тогда все происходит в пределах ее уставного фонда и страховки? Поэтому в Стратегии очень важны два вопроса: уменьшить количество повторных обращений в экспертизу; в тех ситуациях, когда застройщик сжат во времени, тогда он идет на любые нарушения, чтобы изменить два квадратных метра, и идет обратно в экспертизу, то есть хорошо бы установить так, чтобы

это решал проектировщик и заказчик на своем уровне, и второе – уровень ответственности, в первую очередь, финансовой экспертизы и экспертов.

Игорь Манылов:

– Кому нужна экспертиза? Инвестору. На мой взгляд, отличный тезис. В данном случае и государство тоже инвестор, не только частный инвестор. Второй момент, обеспечить ответственность – поддерживаю тезис полностью. Это очень важно, потому что один из вопросов – финансирование института экспертизы, мы один из тезисов туда закладываем, что если институт экспертизы – независимые организации, несущие риски, у них должен быть установлен механизм компенсации рисков. Если вы говорите, что государственную экспертизу надо перевести на смету и из сметы получать зарплату, то есть, грубо говоря, и не нести больших издержек, то тогда механизм компенсации будет совсем другой, тогда полностью все риски передаются государству. Либо надо создавать систему страхования или резервирования средств. Упрощение также поддерживаю, здесь есть «развилка», речь идет об ответственности застройщика и заказчика. Передаю слово Игорю Горячеву.

Игорь Горячев, президент Ассоциации экспертиз строительных проектов:

– Хочу ответить Леониду Казинцу. Мы на тему страхования ответственности региональных экспертиз начали общаться в 2010 году, я тогда неоднократно говорил: а вы пробовали с экспертизой судиться, чтобы вернуть свои убытки? Никто не пробовал. Экспертизы региональные всегда застрахованы, начиная с 2002 года. На сайте Ассоциации висит действующий страховой полис. Второе, «заходить в экспертизу по каждому «чиху». Это не экспертиза придумала. Есть два органа – Госстройнадзор и орган, ведающий выдачей разрешений на ввод. Они не принимают на себя ответственность и нашли крайнего. Поэтому если мы все-таки поднимем уровень компетентности всех, начиная от инженера службы заказчика и заканчивая

инженерами, ведающими выдачей разрешения на ввод, тогда этот вопрос сам по себе снимется.

Игорь Манылов:

– Коллеги, не уходите в тактику. Вопрос упрощения остается. Каким механизмом обеспечить ответственность – это тоже стратегически важно. Как механизм будем прописывать?

Александр Кузьмин, генеральный директор акционерного общества «Научно-исследовательский центра «Строительство»:

– В первую очередь, хочу сказать, что сегодня мы рассматриваем один «кусочек» Стратегии строительной отрасли, она имеет «торцы», куда должны прицепиться другие разделы. Сегодня несколько раз прозвучало утверждение про «слабое качество проектной документации», и, хотя я сам проектировщик, я вынужден это подтвердить. В тех условиях, в которых мы работаем, прервана связка, в которой мы в свое время были как ученики: когда ты приходил, у тебя был учитель, ты с ним проектировал пять, а то и пятнадцать лет, а потом сам становился мастером. Второй момент, те проценты, которые выделяются на проектирование по любым объектам, те сроки, которые очень часто бывают. Первое, когда будет стыковка с другими разделами, здесь очень важно это посмотреть. Я не прошу, чтобы в вашем разделе это появилось, но когда будет стыковка и объяснение причин, потому что вы можете совершенствоваться до бесконечности, но если качество проектов не повысится, а это от вас, к сожалению, не зависит, вы можете его улучшить, можете помочь проектировщику, но в данной ситуации беда лежит за вашими рамками. Год назад я говорил обратное, но произошли определенные изменения. Я общаюсь со своими коллегами, и все просто за голову хватаются, в каких условиях приходится проектировать.

Второе, мне кажется, надо подумать, а нужен ли нам везде BIM. Когда мы делаем двух- или семнадцатизэтажный дом с пятнадцатью коммуникациями, половина из них идет в стояках и прочее, я думаю, человек на стройке только 2-D может понять. Здесь тоже надо очень внимательно

разделить эти два понятия, когда это надо делать, а когда проще отработать старым дедовским способом.

Последнее, я понимаю, под инвестором можно понимать и инвестора, и государство. Но когда мы экономим только средства инвестора, мне кажется, здесь надо немножко поменять строку. Часто от плохого инвестора страдает только государство.

Игорь Манылов:

– Согласен, государство мы тоже туда допишем. Наталья Николаевна, пожалуйста.

Наталья Андреева, заведующая кафедрой ФГБОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина», вице-президент Союза нефтепромышленников Российской Федерации:

– Мне кажется в Стратегии очень важно отразить наличие в России еще множества надзорных органов. Дело в том, что при проектировании, при строительстве, допустим, в моей нефтегазовой области, мы часто сталкиваемся с тем, что проект прошел госэкспертизу, но на стадии стройки, например, приходит Росприроднадзор и говорит, что у них были свои приказы, методические письма и так далее, и могут заставить раскошелиться заказчика на очень большие вложения, которые никак не были осметчены, никак не были отражены в проекте, за убытки потом отчитываются акционеры. Ростехнадзор без устали пишет свои приказы то о проектировании линейных трубопроводов, то о магистральных трубопроводах, и пытается порой перевести эти приказы в разряд законов через Госдуму. Получается параллельная система согласования с другими ведомствами надзорными: и проектировщику, и инвестору сложно работать в таких условиях. Поэтому в Стратегии нужно описать, как будет строиться взаимодействие с другими ведомствами: кто на что имеет право.

Игорь Манылов:

– Да, это важно. Принцип интеграции необходимо распространять. Это важно в стратегии. Но мы, в принципе, этим путем идем и сотрудничаем и с Ростехнадзором, и с Роспотребнадзором, и с Росприроднадзором. И ведь этот принцип законодательно закреплен еще в прошлом веке, что, если у вас решения другого органа, нельзя гонять заявителя.

Рустам Черкесов, заместитель генерального директора по проектированию АО «Мосинжпроект»:

– От имени крупнейшего в Москве заказчика, подрядчика и генпроектировщика хотел бы сказать, что институт экспертизы крайне важен. Мы прекрасно понимаем, что необходимо оптимизировать все процессы, и знаем, как это отразится в стратегии развития института экспертизы. Государственную экспертизу у нас проходит более 200 проектов в год, а жесткие регламентные процедуры и сроки не позволяют достичь результатов, которые ставит перед нами город. Поэтому здесь нужны нестандартные подходы и решения.

Так, мы предложили проводить предварительную экспертную оценку проектов, которые представляют собой предварительную стадию и позволяют подготовить документацию к проведению государственной экспертизы проектной документации и получению разрешения на строительство. Взаимодействуя с Мосгосэкспертизой, мы сейчас эту работу ведем в рамках предварительной экспертной оценки проектов, что позволяет проверять технические решения, принятые в проектной документации, объемы заявленных работ, и выявлять недостатки в документации до ее входа в госэкспертизу.

К преимуществам предварительной экспертной оценки относится возможность получения замечаний государственных экспертов и их рекомендаций по устранению этих замечаний до проведения государственной экспертизы. Это позволяет направлять на экспертизу детально проработанную проектную документацию и исключить

необходимость оперативных доработок проектной документации в процессе государственной экспертизы. Здесь также имеется возможность направления на рассмотрение экспертов неполного комплекта проектной документации. В условиях параллельного проектирования строительства это важно: мы можем выявить ошибки в технических планировочных решениях заранее и устранить противоречия в проектных решениях – и тем самым сократить расходование средств на перепроектирование.

Хотелось бы также сказать вот что. Когда сроки государственной экспертизы жестко регламентированы сроком до 62 рабочих дней с учетом продления, сроки проведения предварительной экспертной оценки определяются договором и могут быть продлены на любой необходимый срок по согласованию с государственной экспертизой. Это позволяет последовательно направлять дополнительные материалы, запрашиваемые экспертами и разрабатываемые проектными организациями.

Проведение предварительной экспертной оценки в государственной экспертизе – тот инструмент, который позволяет оптимизировать процесс проектирования, повышает подконтрольность проектных организаций, недостатки работы которых могут быть устранены на ранних этапах, и он не повлияет на сроки прохождения необходимых административных процедур. Мы проанализировали результаты работы с экспертами за прошлый год и сделали вывод, что благодаря этому инструменту процент отрицательных заключений значительно снизился: с 40 % за 2017 год до 7 % за 2018 год. Таким образом, при минимальных затратах на этапе предварительной экспертной оценки удастся сэкономить значительные средства на перепроектирование и тем самым решать задачи по получению положительных заключений госэкспертизы и своевременного ввода в эксплуатацию объекта.

Игорь Манылов:

– Как вид услуги, экспертное сопровождение на предварительной стадии можно применять для особо сложных, опасных объектов, в случае

сжатых сроков и в других подобных ситуациях. Но это должно происходить при условии, что ценообразование услуги, регламент ее проведения должны устраивать заявителя и соответствовать всем стандартам.

Шота Гордезиани, президент некоммерческого партнерства «Национальное объединение организаций экспертизы в строительстве»:

– Мне кажется, что все вопросы, которые сегодня рассматривались, производны от главного – от стратегии. В чем я вижу стратегию? Давайте сначала ответим на вопрос: мы хотим усилить государственное регулирование или ослабить его? Вопрос этот принципиален. Более того, в нем и заключается стратегия, а остальные шаги выстраиваются в соответствии с ней.

Игорь Манылов:

– На мой взгляд, наш вариант стратегии пока сырой, однако он дает ответ на этот вопрос. Сейчас руководство нашей страны ставит задачу перехода к эффективному проектному управлению. Наш ответ на это: «Институт строительной экспертизы будет работать эффективно». Сегодня, учитывая ресурсы, направляемые из бюджета на капитальное строительство, – а это десять триллионов – передать этот объем на рынок негосударственной экспертизы невозможно. С другой стороны, не менять систему государственных институтов тоже нельзя. Поэтому мы видим выход в том, чтобы создать работающий институт, в котором в государственных руках находятся объекты, строящиеся на государственные деньги, сложные, уникальные, опасные или специфические региональные объекты. Соответственно, наш стратегический ответ таков: эти формы допускаются, но выбираются подходящие для соответствующего запроса. Выбор между государственной и негосударственной экспертизой должен быть обоснованным. Думаю, даже не надо вносить предложения, которые здесь звучали, о том, что надо уничтожить один вид экспертизы и поддержать другой.

Бахтияр Джафаров, советник Департамента экспертно-аналитических работ Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации:

– Здесь уже говорили, что другая проектная команда ведет часть стратегии по цифровизации. Мы внимательно изучили проект стратегии в части, которая касается экспертизы, в частности, план мероприятий по автоматизации и сокращению сроков и стоимости экспертизы в случае применения BIM-моделей. Просьба учесть в работе, чтобы не было дублирования, чтобы эти предложения не противоречили позиции самой экспертизы.

Игорь Манылов:

– Спасибо, мы это учтем. Да, мы участвуем в той группе, мы вообще постарались поучаствовать везде, и я прошу членов Совета делиться информацией, чтобы все владели общей картиной происходящего. Кстати, у меня встречный запрос: когда говорится про автоматизацию услуг или электронного эксперта, желательно, чтобы без экспертов такие предложения не заявлялись, потому что мы уже ушли дальше, чем представления о нас. Причем некоторые региональные экспертизы уже ушли далеко вперед, например, Мосгосэкспертиза работает с BIM-проектами.

Сергей Суэтин, начальник Управления сопровождения проектов Главгосэкспертизы России:

– В настоящее время в ЕГРЗ 444 зарегистрированных экспертных организаций, 84 из которых являются государственными, 358 организаций негосударственной экспертизы и 2 организации ведомственной экспертизы (Росатом и Росгвардия). Заполнено уже 19200 разделов реестра, из них 14768 заключений государственной экспертизы и 4500 – негосударственной экспертизы. Если посмотреть пропорцию, то лидирующая позиция – у Мосгосэкспертизы, второе место у Главгосэкспертизы, третье – у Мособлэкспертизы. Львиная доля – у региональных государственных экспертиз – 7659 заключения, это 40 %, и 4500 заключений выданы

негосударственной экспертизой. Но раз пошел такой рост негосударственной экспертизы, то до конца года баланс сил поменяется.

Отрадно сказать, что растет качество заключений, потому что мы сразу начали вести учет первичной загрузки и получения номера заключения. Если еще в ноябре соотношение было 40 (с первого раза) на 60 % (с ошибкой и выдавались со второй попытки), то теперь баланс поменялся: 50 на 50. Если так пойдет и дальше, то баланс еще поменяется, и мы придем к соотношению 70 на 30 %.

Расскажу о самых распространенных ошибках при создании проектов разделов реестра. Самый большой процент ошибок связан с неверным указанием технико-экономических показателей. Чаще всего они путаются из-за их наименований. Проблемный раздел – сведения о застройщике: чаще всего они не заполнены или какие-то данные не внесены. Раздел о месторасположении: иногда в этом разделе указывают слишком подробную информацию, а иногда могут даже не указать регион. Не всегда корректна информация о застройщике и техническом заказчике: иногда их умудряются даже путать местами, а сведения о техническом заказчике часто указываются не полностью.

Основные проблемы при работе с ГИС ЕГРЗ. Главная из них – невозможность работы ЕГРЗ при некорректной работе ЕСИА. Надо сказать, что сама система работает корректно, а ошибки связаны с перманентными проблемами со связью, интернетом. Ошибки при загрузке файлов проектной организации: этот вопрос приоритетный для нас, мы им активно занимаемся и постараемся решить в ближайшее время. Проблемы при работе со списком экспертов – здесь нюанс следующий: сегодня разработана функция, позволяющая загружать СНИЛС эксперта, однако эта информация не содержится в заключении, поэтому она просто не заносится, и приходится загружать ее вручную. Но сейчас мы работаем над технической возможностью, позволяющей загружать аттестат эксперта, и тогда та информация будет загружаться автоматически. Еще одна проблема –

невозможность работы со списком технико-экономических показателей. Здесь проблема вот в чем: чтобы откорректировать ТЭП, его надо удалить. Сейчас мы работаем над тем, чтобы это можно было делать в процессе ввода.

Отдельно хочу отметить работу технической поддержки: она помогала нам и в период подготовки к запуску ЕГРЗ, и во время самого запуска реестра. Реагирование на заявку о техподдержке занимает в среднем 30 секунд, а на решение любой задачи уходит 2 часа.

Что касается изменения Градостроительного кодекса в части ЕГРЗ, у нас поменялось всего два подзаконных акта: это постановление Правительства РФ № 878 «О порядке формирования Единого государственного реестра заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства» в части об аттестате эксперта и сроке его действия. Также добавится информация о кадастровом номере земельного участка, где располагается объект капитального строительства. Добавится информация о ГПЗУ и ППТ, и будет указываться сметная стоимость проекта на дату захода на экспертизу и по факту утверждения заключения. Что касается изменений в приказе Минстроя № 115 «Об утверждении порядка ведения Единого государственного реестра заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства и содержащихся в нем сведений и документов», то там увеличится список лиц, которые будут получать информацию из ЕГРЗ. В первую очередь, это будут органы и организации, которые оказывают государственные (муниципальные) услуги по выдаче разрешений на строительство. Также в их число входят органы, осуществляющие государственный федеральный или региональный строительный надзор, оператор ФГИС ЦС, Счетная палата, оператор ГИС ОГД и другие.

Игорь Манылов:

– Я просил бы региональных руководителей посмотреть этот список: в части полноты и достоверности данных мы все сегодня находимся в очень жесткой ситуации, и это надо иметь в виду.

Сергей Суэтин:

– Здесь стоит отметить, что действительно у нас получается серьезный обмен данными, которые поступят с 1 января 2020 года, когда будет реализована техническая возможность предоставления данных в личных кабинетах. Передаю слово коллеге Виктории Эркеновой, чтобы она подробнее рассказала о технической части.

Виктория Эркенова, заместитель начальника Управления информационных технологий Главгосэкспертизы России:

– В настоящее время по информации, которую мы получили от вас, в пятнадцати экспертных организациях ведется активная работа по интеграции – передаче документации и информации в ГИС ЕГРЗ через систему АРІ. Двенадцать экспертных организаций сообщили о завершении полного цикла разработки интеграционного решения. По трем экспертным организациям сейчас работы перешли в завершающую фазу, идет активное тестирование.

Игорь Манылов:

– Я благодарю тринадцать государственных экспертных организаций и две негосударственные – воронежскую и оренбургскую – за то, что они так развиваются в этом направлении. Это очень полезно. Есть ли вопросы, реплики по ЕГРЗ у тех, кто в зале? Еще у меня просит слова Петербург, Юдин Юрий Геннадьевич.

Юрий Юдин, директор Санкт-Петербургского государственного автономного учреждения «Центр государственной экспертизы»:

– Мы зарегистрировались в системе ЕГРЗ в тестовом режиме в ноябре 2017 года. Вместе с операторами участвовали в работе по настройкам, это было полезно. В настоящий момент в нашей организации пять человек одновременно могут вести загрузку данных в соответствующих разделах реестра. Начиная с 1 июля 2018 года всего по Санкт-Петербургу и Ленобласти из ЕГРЗ было выгружено 615 заключений. Из них 311 заключения Центра государственной экспертизы Санкт-Петербурга. Мы

условно разделили объекты госэкспертизы по сложности. Самое сложное – это госэкспертиза проектной документации, включая смету, затем изменения проектных решений и капитальный ремонт. Проверили время загрузки документации в ЕГРЗ. Минимальное время загрузки по госэкспертизе, включая сметы, – 1 час, максимальное – 3 ч 30 минут, среднее – 2 часа 15 минут. Я считаю, что этот показатель – при том, что в целом после почти года работы системы можно сказать, что она работает корректно и надежно, – на данный момент является критичным. Потому что госэкспертиза как самый сложный элемент данных, на мой взгляд, должна стремиться к минимальному показателю загрузки, то есть не более одного часа. Даже средний показатель 2 часа 15 минут – это много. Внесение экспертов по госэкспертизе занимает не менее 20 минут, в целом – 30 минут. На данный момент, я считаю, это терпимо.

По объему файлов: госэкспертиза, включая сметы (то есть самое «тяжелое», что у нас было), – это почти 3 гигабайта и 3400 файлов, а средний показатель по госэкспертизе получается 1,5 Гб и 1000 файлов. Я считаю, что это достаточно приличный объем. Полагаю, что и у других экспертных организаций так же, и это указывает на то, что есть с чем работать. Далее. Время рассмотрения раздела реестра оператором системы. Минимальное время загрузки по госэкспертизе – 30 минут, максимальное – 2 часа 15 минут. В данном случае это тоже критичный показатель. Надо стремиться снизить среднее время хотя бы до одного часа. По капитальному ремонту – 2 часа средний показатель. Это простейшая форма экспертизы по существующей градации, и два часа – слишком много.

Время рассмотрения раздела реестра оператором после доработки: по госэкспертизе в среднем – 1 час 15 минут. Также, считаю, нужно стремиться к снижению показателя до одного часа. Капитальный ремонт – 55 минут, это тоже много, надо полчаса, а то и меньше.

Далее хотел бы коротко сказать о проблемах, которые мы считаем системными, и хотим, чтобы они решались. В первую очередь, это, конечно,

интеграция. Мне очень жаль, что мы не участвуем сейчас в интеграции почему-то, хотя в свое время я просил, чтобы мы стали хотя бы четвертой организацией по очереди, с которой ГИС ЕГРЗ будет готов интегрироваться. Мы сейчас по количеству заключений занимаем пятое место. При этом за нами идет Челябинская область, но я готов и Челябинску уступить очередь (разница у нас небольшая). Но хотелось бы понять, что именно зависит от нас. Что нужно делать для того, чтобы интегрироваться. Мы готовы к этому, и мы – одни из первых, кто об этом просил. Кроме того, нам обещали еще в сентябре 2018 года каталог по штатным экспертам. Действительно, экспертные организации – это среда, где текучесть слабая, и сведения, один раз поданные в систему ГИС ЕГРЗ, естественно, должны в автоматическом режиме загружаться в следующий раз. Мы это делаем каждый раз вручную. И все другие организации тоже. Нужно на этом не экономить, а все автоматизировать.

Проблема каталогов по организациям. Как известно, у нас в стране очень много одинаковых аббревиатурных названий организаций. К примеру, при выборе слова «ГУП ТЭК» к нам начинает лезть все – от Владивостока до Калининграда. Поэтому нужно делать градацию как минимум по регионам. Может, это и излишняя просьба, но хотелось бы, чтобы о ней задумались. Кроме того, нам не хватает работы с операторами. Можно ли рассмотреть вопрос, чтобы хотя бы в последнем квартале операторы могли бы работать более длительное время, хотя бы до нуля часов. Потому что именно в эти месяцы идет наибольший прессинг со стороны районных администраций и других заказчиков, которым нужно получить заключение с определенной датой. Остальные технические вопросы (в том числе, например, как оператор в Москве видит то, что загружаем мы, и т.д.) мы в рабочем порядке доведем. Если коротко, то у меня все.

**Вадим Андропов, первый заместитель начальника
Главгосэкспертизы России:**

– Коллеги, очень коротко об интеграции. Те регионы и региональные экспертные организации, в том числе негосударственные, которые захотели интегрироваться, – это сделали. Интеграцией занимаются сами организации. Все методические рекомендации, еженедельные совещания – все это проводилось. Сейчас этот вопрос полностью на стороне организаций. Если в ходе отработки возникают какие-то вопросы, мы готовы дополнительно разъяснить.

Относительно загрузки проектной документации. Да, это зависит от емкости интернет-каналов в том числе. У нас, например, когда эксперты в нашей системе начинают подписывать заключения, система сама обеспечивает параллельную загрузку проектной документации. И к моменту, когда заключение подписано, проектная документация уже на уровне взаимодействия информационных систем загружена в систему ЕГРЗ. Таким же образом интеграцию реализуют и другие организации. И те тринадцать организаций, о которых сказано, не Главгосэкспертиза интегрировала. Они самостоятельно, исходя из тех решений, которые размещены на сайте или в методических рекомендациях, обеспечивали разработку своей системы и, соответственно, интеграцию с API ЕГРЗ. API – это открытая система, которая позволяет это сделать. Что касается сроков, то сейчас официальный срок – один рабочий день. Конечно, я понимаю, и минимальное время 30 минут, и максимальное – 2 часа, как было озвучено, – возможно, это действительно большой срок. Будем стремиться к меньшему.

Второй момент. Мы подписали приказ о переходе на xml-схему заключений. Сейчас по xml-схеме у нас чуть ли не каждую неделю проводятся совещания, идет разработка, и мы направим вам посмотреть. Будет запущена xml-схема, не нужны будут вообще операторы. Проверку будет делать сама информационная система. Конечно, здесь будет все зависеть от качества подготовки данных с вашей стороны. По Санкт-Петербургу, как рекомендация, соблюдать время подготовки заключения, установленное приказом.

Игорь Манылов:

– Никто из операторов не пострадает. Вы сказали, что операторы не нужны будут, а они сейчас готовятся к новой работе по управлению данными. Третий вопрос, докладывает Вадим Владимирович, пожалуйста.

Вадим Андропов:

– По текущей ситуации в части нормативных актов, она сохраняется в том виде, как была, единственное, как Сергей Александрович Суэтин сказал, есть изменения в части вопросов, связанных с порядком ведения ЕГРЗ, это и постановление Правительства РФ от 21 марта 2019 года № 296 «О внесении изменений в Правила формирования единого государственного реестра заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства», и приказ Минстроя, недавно зарегистрированный в Минюсте, соответственно, в этом месяце он вступает в силу с учетом особенностей, установленных постановлением Правительства. Предусматривается доступ к ЕГРЗ, предусмотрен сейчас нормативным актом для органов, выдающих разрешения на строительство, доступ к тем данным, которые экспертные организации включили в проектную документацию, органам, осуществляющим стройнадзор, Счетной палате, еще ряду соответствующих субъектов, которые получают в нормативно урегулированном порядке доступ к проектной документации, заключениям, загруженным в ЕГРЗ. Предусмотрено два варианта – доступ через личный кабинет и через интеграцию систем за счет использования технологии системы межведомственного электронного взаимодействия. Постановлением Правительства предусмотрено поручение Минстроя – обеспечить модернизацию системы ЕГРЗ до 1 января 2020 года.

Есть вопросы, связанные с реализацией Федерального закона № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в том числе в части объединения процедуры экспертизы и проверки достоверности определения сметной стоимости. Закон принят в прошлом

году, сейчас идет стадия рассмотрения проекта постановления, она направлена дополнительно Минстроем на согласование, в том числе в Минобороны, силовые ведомства, Росатом, ряд других ведомств. В этом постановлении объединяются процедуры, вводится ряд норм, связанных с дополнительным регулированием. Дополнительно идет работа по законопроекту, который был принят в Госдуме в первом чтении. Работа организована в форме подготовки соответствующих поправок, эти поправки, возможно, будут предусматривать в том числе введение понятия «информационная модель» в Градостроительный кодекс Российской Федерации. Не исключено, что это будет выделено в отдельный законопроект, и его рассмотрение будет перенесено на осенний период.

Одновременно хотелось бы отметить, что продолжается обсуждение процедуры проведения повторной экспертизы. Разные есть предложения в этой части, один из подходов – действовать по алгоритму разведения понятий «капитальный ремонт» и «реконструкция», которые даны в Градостроительном кодексе. Соответственно, необходимо предусмотреть как основание для повторной экспертизы те условия, которые уже описаны в кодексе для условия реконструкции соответствующего объекта капитального строительства. Плюс дополнительная ответственность проектировщика и застройщика и подтверждение того, что иные несущие конструкции не затрагиваются, соответствуют требованиям, в случае если не меняются параметры для линейного объекта, эти возможные основания найдут отражение в развитии поручения президента, которое дано на заседании Государственного совета в Казани.

Как вариант, предусматривается проведение по желанию застройщика, заявителя, экспертного сопровождения со стороны экспертной организации. Запрос обусловлен тем, что у застройщиков возникают опасения в отношении силовых ведомств, стройнадзора, есть желание получить подтверждение, если они вносят изменения и что-то затрагивают в проекте, в

рамках экспертного сопровождения, чтобы это было четко определено, и по итогам выдано положительное заключение.

Продолжается рассмотрение вопросов в части экологии, состоялись обсуждения, в том числе на площадке Главгосэкспертизы. В целом, тот подход, который был избран, пока Минприроды России поддерживается, подготовлен законопроект, который Минприроды проводит, возможно, в этой сфере работа будет продолжена.

Игорь Манылов:

– Мы готовы давать членам Совета более подробную информацию о текущих изменениях в рабочем порядке. Вопрос о проведении повторной экспертизы стоит в плане заседания Совета на август; возможно, к тому времени произойдут какие-то изменения. И еще один важный вопрос. Сегодня сложилась ситуация, когда при корректировке проекта на стадии реализации и завершения строительства с ним заходят обратно на повторную экспертизу, и мы начинаем опять по правилам определения сметной стоимости при проектировании, а по сути – подгонять сложившуюся ситуацию под то, что делали на стадии проектирования. Это очень сложная проблема для строительного комплекса. Принято принципиальное решение о том, что два этих понятия надо разводить, и этот вопрос тоже сейчас прорабатывается. Мы будем вас информировать по мере появления материалов по нему. Предлагаю, если остались какие-то вопросы, сформулировать и направить их в рабочем порядке. Стратегические направления у нас правильные выбраны, мы в них не сомневаемся, так что давайте держаться вместе и спорить только для того, чтобы найти наилучшее решение. Благодарю за внимание.